

АФФИКС -АВ В ТОПОНИМИИ ОСЕТИИ

Ю.А. Дзицойты

Статья посвящена анализу осетинских топонимов, образованных с помощью флексии уподобительного падежа -ав. В большинстве случаев эта флексия представлена в своей прямой функции, придавая производным значение подобия или похожести на предмет или явление, выраженное производящей основой. Помимо этого в осетинском языке, а также в топонимии Осетии флексия -ав представлена в роли словообразовательного аффикса, с помощью которого образованы субстантивы (например, *bærzondaw* 'возвышенность', *agaw* 'котловина' и пр.) от прилагательных и других частей речи. В количественном отношении апеллятивов и онимов, образованных путем флексийного словообразования, в десятки раз меньше топонимов, в которых морфема -ав представлена в качестве флексии. В осетинском языке существует и непродуктивный словообразующий суффикс -ав, имеющий иное происхождение (например, в словах *агуав* 'сказка', *fijaw* 'настух' и пр.). Как показывает анализ, в топонимии Осетии данный суффикс не представлен. В этимологически темных топонимах, содержащих компонент -ав, можно видеть флексию -ав, но не суффикс -ав (например, в *Виддурав*, *Рæсав* и пр.). Это свидетельствует как о солидном возрасте соответствующих образований, так и о весьма древнем происхождении уподобительного падежа в системе осетинского склонения. Семантический анализ топонимов на флексию -ав позволяет проследить пути освоения окружающего пространства древними осетинами: географические объекты сравниваются с хорошо известными реалиями: частями тела, предметами быта и т.п. Наиболее древние образования на -ав позволяют сделать выводы культурно-исторического характера.

Ключевые слова: Топонимия, Осетия, словообразование, флексия.

1. Производные на -ав довольно часто встречаются в топонимии Осетии. В большинстве случаев этот элемент тождествен флексии уподобительного падежа -ав, имеющей значение «похожий на то, что выражено производящей основой». Наряду с этим в топонимии Осетии представлены случаи флексийного (или падежного) словообразования на -ав, суть которого заключается в использовании падежного окончания (флексии) в качестве деривационного аффикса. Переход именной флексии из области словоизменения в область словообразования известен во многих языках мира (см., например [1, 144; 2, 34]), включая осетинский [3, 588–589; 4, 309, 419; 5, 23, 43–44]. В осетинском языке флексийное словообразование

на -ав – редкий тип словообразования. В апеллятивной лексике можно найти всего несколько бесспорных примеров на данный тип словообразования: *bærzondaw* 'небольшая возвышенность' от прилагательного *bærzond* 'высокий' [6, 118], *тыппурав* 'возвышенность' [7, 310] от прилагательного *тыппур* 'толстый', *хохав* 'горка, пригорок' [8, 82] от существительного *хох* 'гора' и пр. Некоторые из подобных апеллятивов представлены и в топонимии: *agaw* 'ложбина, котловина' от *ag* 'кастрюля, котел', т.е. «нечто, похожее на котел», *fæzaw* 'небольшая поляна' от *fæz* 'поляна', т.е. «нечто, похожее на поляну» и пр. (см. ниже).

Наряду с рассматриваемой флексией, в современном осетинском словоо-

бразовании представлен и суффикс *-aw*, полностью утративший как словообразовательную, так и семантическую самостоятельность: *æyɔdaw* ‘обычай’, *fijjaw* ‘пастух’ и пр. У флексии *-aw* и непродуктивного суффикса *-aw*, скорее всего, разное происхождение (см. ниже).

2.1. Топонимы на *-aw*.

2.1.1. В Северной Осетии: *Agaw зуqq* ‘яма, похожая на котёл’ [9, 77], *Araw хох* ‘гора Арав’ [9, 402], *Avdænwaw* ‘похожий на детскую люльку’ [9, 77, 138, 321, 440], *Ælхоjnwaw* ‘похожий на пест’ [9, 323], *Æндыgaw* ‘похожий на подвесной плетень’ [9, 402], *Æвzagaw* ‘похожий на язык’ [9, 73, 138, 145, 222, 322, 441], *Balcaw* [9, 402], *Beraw* ‘похожий на монаха’ [9, 225], *Biqwyrawy cægat* ‘северный склон Бикурав’ [9, 522], *Cыraw* [9, 486, 513], *Cыxtawwændažy kaxyr* [9, 119], *Cыруnwaw хох* ‘гора, похожая на короб’ [9, 131], *Dwaraw* ‘похожий на дверь/на двор’ [9, 233, 403], *Žyзaw* [9, 30], *Žybyrvæjnægaw* ‘похожий на доску плуга’ [9, 236], *Fadaw* ‘похожий на ногу’ [9, 477], *Fadygaw* ‘похожий на штанину’ [9, 143], *Fæzzygonaw* [9, 405], *Furawi хонх* ‘гора, похожая на барана’ [9, 304], *Funžuxwunpkaw* ‘похожий на ноздрю’ [9, 68], *Goriaw* ‘похожий на горку’ [9, 82], *Gwybynaw* ‘похожий на живот’ [9, 449], *Gwydyraw* ‘похожий на висячий замок’ [9, 230], *Gwymalaw* [9, 150], *Irænbujnwaw* ‘похожий на локоть’ [9, 457], *Kæfijaw* ‘похожий на совок’ [9, 240], *Kæfojaw* id. [9, 88], *Kæfojnwaw* id. [9, 341], *Kærijaw* ‘похожий на кучу обмолоченного зерна’ [9, 240], *Kærijaw adag* ‘овраг, похожий на кучу зерна’ [9, 240], *Kævdaesaw* ‘похожий на ясли’ [9, 140, 239], *Kæzilaw* ‘похожий на хвост’ [9, 461], *K’wumaw ærduz* ‘лужайка, похожая на внутренний угол (дома)’ [9, 427], *Lasægaw* ‘похожий на копну’ [9, 128], *Lægaw* ‘похожий на че-

ловека’ [9, 205], *Mosaw* ‘похожий на гумно’ [9, 348], *Quraw* ‘похожий на горло/шею’ [9, 484], *Raxcaw* [9, 93], *Ræscaw* [9, 251], *Ræscaw adægtæ* ‘овражки, похожие на Ræs’ [9, 251], *Sarğaw* ‘похожий на седло’ [9, 67, 93, 253, 302, 353], *Tyɔbaw* [9, 36, 97], *Tynawu qæd* ‘лес, похожий на ткань’ [9, 219], *T’ynawu qæd* [9, 75], *Wartaw* ‘похожий на щит’ [9, 165, 262], *Wælgommæjaw* ‘похожий на (нечто), перевернутое вверх ногами’ [9, 405], *Wælmærdaw wælvæz* ‘плато, похожее на кладбище’ [9, 167], *Xæzaraw* ‘похожий на дом’ [9, 367], *Xæjraw* [9, 171], *Xælafaw* ‘похожий на штаны’ [9, 267], *Xæləfaw* [9, 171], *Xæwæžy sarğaw* ‘похожий на ослиное седло’ [9, 527], *Xeraw* ‘похожий на качели’ [9, 368, 480], *Xugaw zængtæ* ‘пригорки, похожие на Xug’ [9, 371], *Xusaw zængitæ* ‘пригорки, похожие на Xus’ [9, 371], *Zagonaw* ‘похожий на загон’ [9, 237], *Zærvatykkaw* ‘похожий на ласточку’ [9, 66].

2.1.2. В Центральной Осетии: *Agaw зуqq* ‘похожий на котёл’ [10, 555], *Arzawu tiğ* [10, 556], *Ælхоjaw* ‘похожий на пест’ [10, 539], *Ævgarstaw хох* ‘гора, словно вырубленная’ (?) [10, 539], *Ævzagaw* [10, 556], *Bælægaw* ‘похожий на корыто’ [10, 558], *Cæxxaw kæzæx* ‘скала, похожая на каменную соль’ [10, 544], *Færætaw* ‘похожий на топор’ [10, 580], *Kæfojaw* ‘похожий на совок’ [10, 566], *Kærazaw* ‘похожий на плетённый навес’ [10, 566], *Kærtaw* ‘похожий на двор’ [9, 566], *K’utujawu хох* ‘гора, похожая на амбар’ [10, 541], *K’wumaw kom* ‘ущелье, похожее на внутренний угол дома’ [10, 534], *K’wumawu lægæt* ‘пещера, похожая на внутренний угол’ [10, 541], *Sarğaw* ‘похожий на седло’ [10, 574], *Wælxæzaraw хох* ‘гора, похожая на крышу дома’ [10, 542], *Xwузуhaw* ‘похожий на свиное рыло’ [10, 584].

2.1.3.1. В Южной Осетии: *Agaw* 'похожий на котёл' [11, I: 254, 353], *Artaw* *kæzæx* 'скала, похожая на Арт' [11, I, 79], *Aryngaw* 'похожий на корыто для теста' [11, I, 353], *Æfsænwaw* 'похожий на лемех' [11, I, 112], *Æmbondaw* 'похожий на забор' [11, I, 269, 420, 474], *Ævzagaw* [11, I, 188, 367, 458], *Ваžijy xælafaw* 'похожий на штаны Баджи' [11, I, 371], *Bælæğaw* [11, I, 113], *Darqaw* [11, I, 255, 276, 323, 329, 389, 450], *Dwaraw* [11, I, 170, 515], *Fijagawu tiğ* 'выступ, похожий на деревянную лопату' [11, I, 469], *Fynzaw* 'похожий на нос' [11, I, 124, 194], *Fyrnyxaw* 'похожий на бараний лоб' [11, I, 335], *Fyrnyxaw* id. [11, I, 260], *Goreaw* 'похожий на горку' [11, I, 76], *Gorijaw* id. [11, I, 86, 114, 355], *Gwylaw* 'похожий на пирожок' [11, I, 114, 355], *Kæfijaw* 'похожий на совок' [11, I, 76, 233, 463], *Kæfojaw* id. [11, I, 81, 117, 357, 463], *Kæriaw* [11, I, 76, 403], *Kævdæswaw* [11, I, 99, 117, 318, 357, 463], *Kwuzuxaw* 'похожий на собачью морду' [11, I, 348], *Kastaw* [11, I, 200, 256, 265], *K'oppaw* 'похожий на деревянную кружку' [11, I, 270], *K'utiaw* [11, I, 118, 234, 423, 427], *K'wumaw* [11, I, 118, 130, 266], *Mysanawu xox* 'гора, похожая на мишень' [11, I, 418, 423], *Riwaw* 'похожий на грудь' [11, I, 120], *Riwugwydyraw* 'похожий на грудную клетку' [11, I, 130], *Qælæsaw* 'похожий на глотку' [11, I, 133], *Sağraw* [11, I, 344, 360], *Sarğaw* [11, I, 131, 175, 259, 267, 360, 428, 467, 480], *Sasiraw* 'похожий на сито' [11, I, 235], *Swargomaw* 'похожий на минеральный источник' [11, I, 132], *Tybaw* [11, I, 177], *Tynaw* 'похожий на ткань' [11, I, 122, 260, 446], *Ugærdænwaw* 'похожий на луг' [11, I, 123], *Wartaw* [11, I, 101, 468], *Wælvæzaw* 'похожий на плато' [11, I, 132], *Wæragaw* 'похожий на колено' [11, I, 370], *Wærtaw зуqq* 'овраг, похожий на (хозяйственную) яму' [11, I, 133],

Xurxaw 'похожий на горло' [11, I, 401], *Xwuzuxaw* 'похожий на свиное рыло' [11, I, 401, 439, 470], *Zængojaw* 'похожий на ноговицу' [11, I, 116].

2.1.3.2. *Agaw зуqq* [11, II, 426], *Ævzagaw* [11, II, 557, 576], *Дуwwæxoxaw* 'похожий на две горы' [11, II, 430], *Galawdur* 'гора, похожая на быка' [11, II, 353], *Garzawkom* 'ущелье, похожее на кадушку' [11, II, 533], *Garzaw kæzæx* 'скала, похожая на кадушку' [11, II, 539], *Gwylawu xox* 'гора, похожая на пирожок' [11, II, 364], *Kæfojaw* [11, II, 419], *Kævdæswaw* [11, II, 388, 525, 648], *K'usgaw* 'похожий на нишу' [11, II, 612], *K'utiaw* *kæzæx* 'скала, похожая на сидящего на корточках' [11, II, 368], *K'wumawu kæzæx* 'скала местности, похожей на внутренний угол' [11, II, 368], *Læbyrdawu axo* 'кулига, похожая на обвал' [11, II, 565], *Mæsygaw kæzæx* 'скала, похожая на башню' [11, II, 368], *Rustaw* [11, II, 295], *Sarğaw* [11, II, 369, 589], *Zævætaw* 'похожий на пятку' [11, II, 401, 563].

2.1.3.3. *Arsaw* 'похожий на медведя' [11, III, 159], *Ævzagaw* [11, III, 52, 79, 203, 352, 360, 381], *Bosawu kom* 'ущелье местности, похожей на шнур' [11, III, 316], *Žexaw* [11, III, 406], *Fyrnyxaw* [11, III, 147], *Galawdur* [11, III, 160, 221], *Gomawu byn* 'ниже места, похожего на хлев' [11, III, 45], *Goraw* 'похожий на горку' [11, III, 353], *Gwylaw* [11, III, 353], *Kævdæswaw* *kæzæx* 'скала, похожая на ясли' [11, III, 166], *K'wumaw* [11, III, 368], *Sarğaw* [11, III, 26, 167, 199, 301, 328, 331].

2.2. Топонимы на *-aw-žyn*: *Mæc'arawžyn* [9, 91].

2.3.1. Топонимы на *-aw-tæ* (в Северной Осетии): *Agawtæ* 'похожие на котёл' [9, 440], *Aryngawtæ* 'похожие на корыто для теста' [9, 64], *Avdænwawtæ* 'похожие на детскую люльку' [9, 221], *Ævzagawtæ* 'похожие на язык' [9, 73],

Gorrawtæ 'похожие на луку седла' [9, 82], *Gwylawtæ* 'похожие на пирожок' [9, 230], *Kæriawtæ* 'похожие на кучу зерна' [9, 88], *Kævdæsawtæ* 'похожие на ясли' [9, 341], *K'axawtæ* 'похожие на ногу' [9, 343], *K'axawti don* 'река местности (букв. местностей), похожей на ногу' [9, 310], *K'utujawtæ* 'похожие на амбар' [9, 243], *Sarğawtæ* 'похожие на седло' [9, 353], *Zærdawtæ* 'похожие на отаву' [9, 340].

2.3.2. В Центральной Осетии: *Avdæ nawtæ* 'похожие на детскую люльку' [10, 555], *Ærdynawtæ* 'похожие на лук (= оружие)' [10, 557], *Ævzagawty swadættæ* 'родники местностей, похожих на язык' [10, 544], *Ѓ'урунawtæ* 'похожие на крепость' [10, 544], *K'æbælawtæ* 'похожие на штыри' [10, 568], *Riawtæ* 'похожие на грудь' [10, 573], *Sivyrawtæ* 'похожие на корыто для пива' [10, 596], *Watawtæ* 'похожие на комнату' [10, 542, 578].

2.3.3. В Южной Осетии: *Dağælawtæ* 'похожие на замочный ключ' [11, I, 475], *Tynawtæ* 'похожие на ткань' [11, I, 108, 122], *Xwumawty adag* 'овраг (у) местности, похожей на пашню' [11, I, 206].

2.4.1. Топонимы на *-æw-ttæ* (в Северной Осетии): *S'aræwttæ* 'похожие на верхний слой / на кору' [9, 108], *Zabyræwttæ* 'похожие на чувяки' [9, 234], *Kævdæsæwttæ* 'похожие на ясли' [9, 87], *Xæzaræwttæ* 'похожие на дома' [9, 367], *Xælafæwttæ* 'похожие на штаны' [9, 267].

2.4.2. В Центральной Осетии: *Kævdæsæwttæ* 'похожие на ясли' [10, 565], *Koftæwttæ* 'похожие на большую корзину' [10, 567], *K'wumæwttæ* 'похожие на внутренний угол' [10, 569], *Lægæwttæ* 'похожие на человека' [10, 570].

2.4.3. В Южной Осетии: *Dağtæwttæ* 'похожие на складки' [11, I, 209], *Fyrunuxæwttæ* 'похожие на бараний

лоб' [11, I, 124], *Gawyzæwttæ* 'похожие на ковёр' [11, I, 113], *Gwylæwttæ* 'похожие на пирожок' [11, I, 114], *Kæfijæwttæ* 'похожие на совок' [11, I, 117], *Kævdæsæwttæ* 'похожие на ясли' [11, I, 463], *Qwyræwttæ* 'похожие на горло' [11, I, 472], *Xurxæwttæ* 'похожие на глотку' [11, I, 85], *Qwyræwttæ* [11, II, 254], *Kæfijæwttæ* [11, III, 208], *Teliættæ* [11, III, 77].

2.5. Топонимы на *-t-aw*: *Budyrtaw* 'похожие на поляну' [9, 80], *Wyrtaaw* 'похожие на гальку' [9, 100].

3. Анализ материала.

3.1.1. Первое, на что следует обратить внимание, это употребление форм на флексию *-aw* как с индикаторами (*ærduz* 'поляна', *зуqq* 'яма, ров', *кот* 'ущелье', *k'æzæx* 'скала', *wælvæz* 'плато', *хох* 'гора' и пр.), так и без них. В первом случае перед нами сложные слова типа *ореп compound*, в которых топооснова на *-aw* выступает в роли определения. Судя по таким парным топонимам, как *Agaw* || *Agaw зуqq*, *Kærijaw* || *Kærijaw adag*, *K'wumaw* || *K'wumaw кот* и пр., в прошлом все рассматриваемые топонимы могли употребляться с соответствующими индикаторами, которые со временем отпали. В результате оставшаяся часть топонима, несмотря на наличие в ней флексии *-aw*, приобрела грамматическое значение именительного падежа. В отдельных случаях этот процесс приводил к семантическому сдвигу в топониме. Например, топоним *Agaw зуqq* имеет значение 'овраг (*зуqq*), похожий (флексия *-aw*) на котёл (*ag*)', а эллипсис *Agaw* означает не просто 'похожий на котёл', но 'котловина', ср. апеллятив *agaw* 'котловина'. В дальнейшем форма на *-aw* сама может превратиться в индикатор, как это произошло, например, в топониме *Zawu k'wyrfaaw* 'Дзауская кот-

ловина' [11, I, 199], где *k'wyrfaw* 'котловина' – это форма уподобительного падежа от *k'wurf* 'глубокий'.

3.1.2. К топонимам-эллипсисам на *-aw* иногда присоединяются флексии родительного (*-i* || *-y*) или направительного (*-tæ*) падежей, что также указывает на потерю флексией *-aw* своих функций¹ – она стала частью основы. Ср. топонимы *Arzaw-y tiğ*, *Biqwyrav-y cægat*, *Bosaw-y kom*, *Fijagaw-y tiğ*, *Furaw-i xonx*, *Gomaw-y byn*, *Gwylaw-y xox*, *K'utujaw-y xox*, *K'wumaw-y kæzæx*, *K'wumaw-y lægæt*, *Læbyrdaw-y axo*, *Mysanaw-y xox*, *Tynaw-y qæd*.

3.1.3.1. Другой гранью процесса превращения флексии *-aw* в часть основы является возможность присоединения к топонимам на *-aw* словообразовательных аффиксов: *-aw-žyn*, *-aw-tæ* / *-æw-ttæ*. При этом комбинация *-aw* с суффиксом *-žyn* – редкое явление. Единственный топоним – *Mæc'arawžyn* – неясен по значению. В основе этого топонима видят апеллятив *mæc'* 'луб, лыко; drankа' [9, 91]. Если это так, то в нем можно выделить еще и непродуктивный суффикс *-ar*.

3.1.3.2. Что касается суффикса множественности *-t(æ)*, то в топонимии Осетии он давно приобрел функцию топоформанта [11, I, 51], и в большинстве случаев указывает не на множество географических объектов или их составляющих, а на топонимичность.

3.1.3.3. Несколько иначе объясняется последовательность *-t-aw*, представленная всего в двух топонимах: *Vudyr-t-aw*, *Wyr-t-aw*. Очевидно, сюда же относится топоним *K'as-t-aw*, основа которого неясна, но повторяется в топонимах *K'as-ar-a* и *K'as-a-gom*.

Судя по «Инверсионному словарю осетинского языка», существует всего

восемь апеллятивов, исходящих на *-taw* [12, 253], ни один из которых не образован путем сложения аффиксов *-t-* + *-aw*. Следовательно, сочетание *-t-aw* сложилось исключительно в топонимии Осетии. Очевидно, здесь имело место наращение форманта *-aw* на топонимы, уже оформленные суффиксом множественности *-t(æ)*.

3.1.3.4. В некоторых топонимах аффикс *-æw-ttæ* наращен на основу, уже оформленную суффиксом множественности *-t-*: *Dæğ-t-æw-ttæ* – от апеллятива *dağ* 'складка; слой, пласт' (мн.ч. – *dæğtæ*), *Kof-t-æw-ttæ* – возможно, от осет. *kwyf* 'плетеная корзина для транспортировки навоза' (мн.ч. – *kwyftæ*). Таким образом, в этих топонимах представлено двойное множественное число.

3.1.3.5. Финали *-aw-tæ*, *-æw-ttæ* и *-t-aw* семантически тождественны. Причины расхождений в вариантах *-aw-tæ* / *-æw-ttæ* неясны. Аналогичную вариацию находим и в апеллятивной лексике осетинского языка. Ср. *argaw* 'сказка' – мн.ч. *argæwttæ*, *æğdaw* 'обычай' – мн.ч. *æğdæwttæ*, *fyyjaw* 'пастух' – мн.ч. *fyyjæwttæ* и т.п. Но в другой части апеллятивной лексики финаль *-aw* во мн. числе представлена в форме *-aw-tæ*: *donzaw* 'водонос' – мн.ч. *donzawtæ*, *daw* 'подозрение' – мн.ч. *dawtæ*, *kaw* 'плетень' – мн.ч. *kawtæ* и т.п. В тех словах, которые во множественном числе исходят на *-aw-tæ*, формант *-aw* не вычленяется даже на диахроническом уровне: *donzaw* состоит из *don* 'вода' + основа глагола *sæwun* 'идти, ходить', т.е. «идущий за водой» [13, 368], *daw* заимствовано из персидского или арабского [13, 348], *kaw* восходит к др.-иран. **kau-* [14, IV, 355] и т.д.

Аблаут с удвоением суффикса *-t-* находим и в форме мн. числа апелляти-

вов, исходящих на другие сонанты: *-ar*, *-al*, *-on*, *-om* и *-oj* [3, 567]², что указывает на фонетические причины его происхождения.

3.1.3.6. В большинстве рассматриваемых топонимов финаль *-aw* тождественна флексии уподобительного падежа *-aw*, тогда как элемент *-aw* в перечисленных осетинских апеллятивах возводят к форме именительного падежа (*^o*ā-āh*) древнеиранских основ на *^o*ā-ānt* [15, 85–86]. Флексия *-aw* же восходит либо к др.-иран. **-āā-* – окончанию ед.ч. муж. рода основ на **-āān-*, откуда происходят и некоторые другие окончания в иранских языках: согдийское *-w*, хорезмийское *-āw*, хотаносакское *-au*, ягнобский послелог *uow* (указывает на сходство, подобие) и т.п. [16, 114; 17, 28; 18, 460, 471; 19, 198, 437; 20, 697]. Либо к др.-иран. флексии локатива **-āi* [21, 153]. Апеллятивы на *-aw* на синхронном уровне не имеют словообразовательной структуры, тогда как вычленение флексии *-aw* в топонимах не представляет трудностей. Это значит, что апеллятивы на *-aw* по происхождению намного древнее топонимов на *-aw*, что указывает на влияние апеллятивной лексики на ономастическую при создании формы мн. числа. Выбор в пользу одной из форм мн. числа – *-aw-tæ* и *-æw-ttæ* – при образовании топонимов, очевидно, носил случайный характер.

3.2. Весьма интересна классификация топонимов на *-aw* по семантическим признакам. Она позволяет лучше понять процесс освоения древними осетинами окружающей географической действительности и наречения имени отдельным объектам. Поскольку флексия *-aw* призвана сопоставить нечто увиденное с тем, что уже известно,

в топонимотворчестве она использовалась достаточно активно для соотнесения географического объекта с тем или иным предметом или явлением быта, архитектуры, флоры, фауны, частью тела и т.п.³ Рассмотренные выше топонимы можно разделить на следующие семантические группы.

1. Сравнение с животным или частью его туловища: «похожий на» – барана, бараний лоб, быка, ласточку, медведя, свиное рыло, собачью морду, хвост.

2. Сравнение с человеком или частью его тела: «похожий на» – человека, монаха, ноздрю, нос, шею/горло, глотку, язык, грудь, грудную клетку, живот, колени, локоть, ногу, пятку, ступню.

3. Сравнение с предметом быта: «похожий на» – висячий замок, деревянную кружку, деревянную лопату, доску плуга, замочный ключ, кадушку, качели⁴, ковёр, короб, корыто (для пива), корыто (для скота), корыто (для теста), котёл, кувшин, лемех, лук (оружие), люльку (детскую), мишень, наколенник, пест, плетеный навес, подвесной плетень (для зерна/сыра), седло, сито, совок, ткань, топор, чувяк, шнур, штанину, штаны, штырь, щит.

4. Сравнение с продуктами питания или их ингредиентами: «похожий на» – каменную соль, кучу зерна, пирожок (овальной формы).

5. Сравнение с объектом материальной культуры, построенным / созданным человеком (здание, жилище и т.п.) или его частью: «похожий на» – амбар, башню, внутренний угол, гумно, дверь, двор, дом, забор, загон, комнату, крепость, крышу дома, мельничный желоб, нишу (в стене), хлев, ясли.

6. Сравнение с природным объектом, в том числе, обработанным чело-

веком: «похожий на» – верхний слой, горку, две горы, кладбище (= ровная площадка на возвышенности), минеральный источник, обвал, отаву, пашню, плато, покосный участок, ямочку.

7. Прочие сравнения: «похожий на копну сена», «похожий на нечто, перевернутое вверх ногами», «как обрезанная ножом» (= крутая гора, скала).

3.3. Среди топонимов на *-aw* с неясной этимологией могут оказаться производные от древних апеллятивов, вышедших в современном осетинском языке из свободного употребления.

Araw xox можно связать с осет. (диг.) *ar* ‘оглобля’ и переводить как ‘гора, похожая на оглоблю’. Но в этом случае и во втором компоненте ожидали бы дигорское *xonx* ‘гора’, а не его иронский коррелят – *xox*. Нельзя ли видеть здесь корень *ar-* < др.-иран. **ara-* ‘острый инструмент, острие’ при древнеиндийском *ārā-* ‘острый рабочий инструмент; шило, бурав’ [14, I, 211]. Из праформы **ārā-* в осетинском ожидали бы дигорское **aræ*, иронское **ar*. Таким образом, рассматриваемый ороним мог означать ‘гора, похожая на шило’, ‘гора, острая как шило’. В семантическом плане ср. лакский ороним *Пна-бакIу* ‘шило-гора’ [25, 215], русск. ороним *Шило* [24, 114] и т.п.

Топоним *Artaw k'æzæx* в буквальном переводе означает ‘скала, похожая на огонь’. Однако топонимы на *-aw* построены на метафоре, основанной на внешнем сходстве двух сравниваемых предметов. В качестве предмета, с которым сравнивается географический объект, выступают предметы, имеющие определенную форму. Ассоциация с огнем была бы основана не на внешних параметрах предмета, а на каком-то другом его свойстве, что не

вписывается в общий ряд. Возможно, в *Art-* скрывается рефлекс др.-иран. **ar-θra-* || **ar-tra-* ‘жёрнов’, о котором см. [14, I, 202]. Др.-иран. кластер **rθr* в осетинском языке регулярно отражается в виде *rt* [15, 48]. Таким образом, топоним *Artaw k'æzæx* в архаизирующем переводе может означать ‘скала, похожая на жёрнов’.

В топониме *Arzawy tiğ* ‘выступ скалы *Arzaw*’ первый компонент может быть именем собственным. Но если делить на *Arz-* + *-aw*, то не исключена связь с др.-иран. **harz-* ‘отпускать, освобождать, оставлять’, откуда идут авест. *harəz-* ‘отпускать, отсылать, высылать; оставлять на месте, покидать’, среднеперсидское *hil-* ‘отставлять, освобождать; покидать’ и пр. [14, III, 373 и сл.]. Начальная древнеиранская **h-* перед **a* в осетинском языке регулярно отпадает. Таким образом, рассматриваемый ороним мог означать нечто вроде ‘выступ горы у покинутого места / у места, похожего на пустошь’.

Компонент *Balc-* в топониме *Balcaw* не может иметь связи с осет. *balc* ‘поход’. Скорее всего, он восходит к др.-иран. **bārač-* ‘кобыла’, о котором см. [14, II, 102]. Фонетическая эволюция на осет. почве закономерна: синкопой **-a-* и последующий переход образовавшегося кластера **rč-* в **lč-*, утратой конечного гласного (ср. др.-иран. **barziš-* > **balzi-* > осет. *baz* ‘подушка’ [13, 241; 15, 239]). В случае корректности данной этимологии топоним может означать ‘похожий на кобылу’.

В топониме *Biqwyrav* можно выделить *qwyr* ‘горло’, а первую часть возвести к др.-иран. **bai-* : *bi-* ‘два’ (см. [14, II, 489]), и переводить как ‘похожий на две горловины / на двойной подбородок’. Очевидно, такого же

происхождения осет. *boqqwyr* ‘зоб; двойной подбородок’, которое под влиянием народной этимологии стало ассоциироваться с *boğ-qwyr* ‘подбородок (*qwyr*), (отвислый, как у) бугая (*boğ*)’ [13, 268]⁵.

Компонент *Cyr-* в ойкониме *Cyraw*, возможно, восходит к др.-иран. **či-ra-* ‘видимый’, производному от др.-иран. **čai- : *či- / *kai- : *ki-* ‘видеть; виднеться; смотреть, замечать, наблюдать’ (см. [14, II, 210; 14, IV, 173–175]).

В топониме *Žuzaw* (< из более ранней формы **Gizaw*), возможно, скрывается осет. (диг.) *gezæ* ‘название травы и кушанья из нее’. Т.е. ‘похожее на траву *gezæ*’?

В топониме *Goriwættæ* [11, II, 397], букв. ‘места горок’, надо полагать, произошла метатеза из *Goriæwttæ* ‘похожие на горки’.

В топониме *Kwurojaw nuk* [10, 567], букв. ‘жёлоб, похожий на мельницу’ произошла синкопа флексии род. падежа *-у*. Первоначальная форма **Kwurojawy nuk* могла означать ‘жёлоб, (подведенный к) развалинам мельницы’, букв. «жёлоб (чего-то), похожего на мельницу». Можно думать и о переносе флексии *-aw* из **Kwuroju nukaw* ‘похожий на мельничный жёлоб’.

Топоним *K’utiaw*, возможно, из *K’utujaw* ‘похожий на амбар’.

В топониме *Teliættæ* выпало *-w-*. Если в основе топонима лежит груз. *tela* ‘вяз, ильм, карагач’, то фонетическая эволюция топонима выглядит так: *Tela* + осет. *-wat* ‘место, местность’ + суффикс. мн. числа *-tæ* > **Telawættæ* > **Telaættæ* > **Telajættæ* (с эпентезой *-j-* для устранения зияния) > *Teliættæ* с преобразованием кластера *-ajæ-* в *-i(j)æ-*. Ср. топоним *Æncian* из *Æncajæn* ‘место остановки, привала’ [9, 145; 11, II, 646]. Первоначальное значение топонима *Teliættæ* – ‘место, поросшее ильмом’.

Топоним *Xugaw*, возможно, из несохранившегося **xug* ‘свинья; кабан’ < др.-иран. **xū-ka-* < **xū-* < **hū-* ‘кабан, вепрь, свинья’, о котором см. [14, III, 444]. Т.е. ‘похожий на кабана’.

В топониме *Sağraw* можно предположить синкопу из **Sağæraw* ‘похожий на *Sağær*’ (основа не ясна, но ср. перс. *sāyar* ‘чаша; кубок’). Так же и в *Zærdawtæ* произошла синкопа из *zæridaw* || *zæred(aw)* ‘луг / покос, оставшийся нескошенным’ (см. [28, 303]). В одном случае синкопированная форма существует рядом с полной: *Fyrnuxaw* || *Fyr-у нухав*.

3.4. Несколько топонимов остаются неясными: *Darqaw*⁶, *Žexaw*, *Tyraw* и пр.

Примечания:

1. Флексия направительного падежа (*-tæ*), например, *Agawtæ* ‘в (местность) *Agaw*’ встречается только в разговорной речи.

2. Об аналогичных процессах в топонимии Осетии см.: [22, 175–177].

3. В топонимии тюркоязычных народов «некоторые топонимы образуются путем сравнения или уподобления с частями тела людей или туловища животных» [23, 152–153]. Ср. также такие «топонимические метафоры» в топонимии, как ненецкое *Манараха* «Подобная медвежьей лапе» (гора), *Хасаварка* «Подобная мужчине» (гора), мансийское *Хум вуйни ахвтаc* «Камень, подобный человеку» (скала) и пр. [24, 113], ср. [24, 114–116].

4. Качели обычно устраивали пастухи на пастбищах, чтобы скоротать день.

5. Возможно, сюда же относится неясное по происхождению *-biqwyroj* в *særbiqwyroj* 'кувырком; вниз головой' [26, 79], букв. «головой (*sæ*r) к зубу»?
6. Ср. топоним *Daraq* в Северной Осетии [9, 83].

-
1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988.
  2. Перминова Л.А. Форма множественного числа в ойконимии Калужской области // Вопросы топонимики СССР. М., 1972. С. 34–35.
  3. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка. Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе, 1970. С. 543–720.
  4. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1973. Т. II.
  5. Габараев Н.Я. Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси, 1977.
  6. Исаев М.И. Дигорский диалект осетинского языка. Фонетика. Морфология. М., 1966.
  7. Барахъты Г. Уæлладжыры ком. Орджоникидзе, 1975. (на осет. яз.)
  8. Чъавчъавадзæ И. Æвзæрст уацмыстæ. Сталинир, 1956. (на осет. яз.)
  9. Цагаева А.Д. Топонимия Северной Осетии. В 2 т. Орджоникидзе, 1975. Т. II.
  10. Цагаева А.Дз., Абаев А.И. Топонимия Трусовского ущелья (с добавлением топонимов Кудского ущелья и Кобской котловины) // Фыдыуæзæг. Дзæуджыхъæу, 2008. С. 527–600.
  11. Цховребова З.Д., Дзиццойты Ю.А. Топонимия Южной Осетии. В 3 т. М., 2013. Т. I; 2015. Т. II; Т. III (в производстве).
  12. Гæбæраты Н.Я. Ирон æвзаджы инверсион дзырдурат. Цхинвал, 1978. (на осет. яз.)
  13. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л., 1958. Т. I.
  14. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. М., 2000. Т. I; 2003. Т. II; 2007. Т. III; Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. М., 2011. Т. IV.
  15. Чёнг Дж. Очерки исторического развития осетинского вокализма / Пер. с англ. Владикавказ; Цхинвал, 2008.
  16. Бенвенист Э. Очерки по осетинскому языку / Пер. с франц. М., 1965.
  17. Szemerényi O. Four old Iranian ethnic names: Scythian – Skudra – Sogdian – Saka. Wien, 1980.
  18. Thordarson F. Ossetic // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989. P. 456–479.
  19. Среднеиранские языки // Основы иранского языкознания. М., 1981. Т. II
  20. Хромов А.Л. Ягнобский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. М., 1987. С. 644–701.

21. Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса. М., 1990.
22. Цагаева А.Д. Иранские архаизмы в топонимии Северной Осетии // Иранское языкознание: История, этимология, типология. М., 1976. С. 168–177.
23. Логашова Б.-Р. Тюркские топонимы на северо-востоке Ирана // Этническая ономастика. М., 1984. С. 151–153.
24. Матвеев А.К. Ономатология. М., 2006.
25. Хайдаков С.М. Первый компонент лакских топонимов // Ономастика. М., 1969. С. 214–215.
26. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1979. Т. III.
27. Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу, 2003. Т. I. (на осет. яз.)
28. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1989. Т. IV.
29. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. Т. 1.
30. Лавров Л.И. Памятник осетинского и кабардинского языков XVII века // Известия Юго-Осетинского НИИ АН ГССР. 1957. Вып. VIII. С. 287–299.

Dzitstsoity, Yuri A. – A.A. Tibilov South Ossetian State University (Tskhinval, South Ossetia); dzicc@mail.ru

AFFIX -AW IN THE TOPONYMY OF OSSETIA.

Keywords: Toponymy, Ossetia, word-formation, inflexion.

The article deals with the analysis of Ossetian place names formed by the assimilative case (equative) inflection -aw. In most cases, this inflection is represented in its direct function, giving the derivatives the meaning of resemblance or similarity to the object or phenomenon expressed by the underlying stem. In addition, in the Ossetian language, as well as in the toponymy of Ossetia, the inflection -aw is represented as a word-forming affix, with the help of which substances (for example, bærzondaw 'hill', agaw 'hollow', etc.) are derived from adjectives and other parts of speech. In quantitative terms, the number of appellatives and onyms, formed by word-formative -aw, is ten times smaller than that of the toponyms, in which the morpheme -aw is represented as an inflection. In the Ossetian language there is also an unproductive word-forming suffix -aw of a different origin (for example, in the words arɣaw 'tale', fɨjɣaw 'shepherd', etc.). The analysis shows that this suffix is not represented in the toponymy of Ossetia. The inflection -aw, but not the suffix -aw can be seen in etymologically obscure place names containing the component -aw (for example, in Biqqwyraw, Ræcaw, etc.). This proves both the considerable age of the corresponding formations and quite ancient origin of the assimilative case in the system of Ossetian declension. Semantic analysis of place names on the inflection -aw enables tracing the ways of the environment exploration by ancient Ossetians: geographical objects are compared with well-known objects of reality: parts of the body, household items, etc. The most ancient forms on -aw allow us to draw conclusions of a cultural and historical nature.

REFERENCES

1. Podolskaya, N.V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow, Nauka, 1988. 192 p.

2. Perminova, L.A. *Forma mnozhestvennogo chisla v oikonimii Kaluzhskoi oblasti* [The plural form in the oikonymy of the Kaluga region]. *Voprosy toponimiki SSSR* [Questions of the toponymy of the USSR]. Moscow, 1972, pp. 34–35.
3. Abaev, V.I. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [A grammar sketch of the Ossetian language]. *Osetinsko-russkii slovar'* [Ossetic-Russian Dictionary]. Ordzhonikidze, Ir, 1970, pp. 543–720.
4. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Nauka, 1973, vol. II. 448 p.
5. Gabaraev, N.Ya. *Morfologicheskaya struktura slova i slovoobrazovanie v sovremennom osetinskom yazyke* [Morphological structure of words and word formation in the modern Ossetian language]. Tbilisi, Metsniereba, 1977. 176 p.
6. Isaev, M.I. *Digorskii dialekt osetinskogo yazyka. Fonetika. Morfologiya* [Digor dialect of the Ossetian language. Phonetics. Morphology]. Moscow, Nauka, 1966. 223 p.
7. Barakhty, G. *Uælladzhyr kom* [Alagir Gorge]. Ordzhonikidze, Ir, 1975. 472 p. (in Ossetian)
8. Chavchavadze, I. *Ævzærst uatsmystæ* [Selected works]. Stalinir, Khirrauagʹdad, 1956. 358 p. (in Ossetian)
9. Tsagaeva, A.D. *Toponimiya Severnoi Osetii. V 2 t.* [Toponymy of North Ossetia. In 2 vols]. Ordzhonikidze, Ir, 1975, vol. II. 561 p.
10. Tsagaeva, A.D., Abaev, A.I. *Toponimiya Trusovskogo ushchel'ya (s dobavleniem toponimov Kudskogo ushchel'ya i Kobskoi kotloviny)* [Toponymy of the Truso Gorge (with the addition of the place names of the Kud Gorge and the Kob Valley)]. *Fydyuæzæg* [Fatherland]. Dzauzhykau, Proekt-Press, 2008, pp. 527–600.
11. Tskhovrebova, Z.D., Dzitstsoity, Yu.A. *Toponimiya Yuzhnoi Osetii. V 3 t.* [Toponymy of South Ossetia. In 3 vols]. Moscow, Nauka. 2013, vol I. 600 p.; 2015, vol. II. 740 p.; vol. III (in printing).
12. Gæbæraty, N.Ya. *Iron ævzadzhy inversion dzyrduat* [Inversion dictionary of the Ossetian language]. Tskhinval, Iryston, 1978. 264 p. (in Ossetian)
13. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow–Leningrad, USSR Academy of sciences, 1958, vol. I. 655 p.
14. Rastorgueva, V.S., Edelman, D.I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Iranian Languages]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2000, vol. I. 328 p.; 2003, vol. II. 504 p.; 2007, vol. III. 494 p.; Edelman, D.I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Iranian Languages]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2011, vol. IV. 416 p.
15. Cheung, J. *Ocherki istoricheskogo razvitiya osetinskogo vokalizma* [Studies in the Historical Development of the Ossetic Vocalism. Transl. from English]. Vladikavkaz–Tskhinval, Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie im. V. Gassieva, 2008. 452 p.
16. Benveniste, E. *Ocherki po osetinskomu yazyku* [Essays on the Ossetian language. Transl. from French]. Moscow, Nauka, 1965. 168 p.
17. Szemerényi, O. Four old Iranian ethnic names: Scythian – Skudra – Sogdian – Saka. Wien, Scripta Minora, 1980. 46 p.

18. Thordarson, F. *Ossetic. Compendium Linguarum Iranicarum*. Wiesbaden, 1989, pp. 456–479.

19. *Sredneiranskie yazyki* [Middle Iranian languages]. *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya* [Foundations of Iranian linguistics]. Moscow, Nauka, 1981, vol. II. 544 p.

20. Khromov, A.L. *Yagnobskii yazyk* [Yagnobian language]. *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Novoiranskie yazyki: vostochnaya gruppa* [Foundations of Iranian Linguistics. New Iranian languages: Eastern group]. Moscow, Nauka, 1987, pp. 644–701.

21. Edelman, D.I. *Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov. Morfologiya. Elementy sintaksisa* [The comparative grammar of East-Iranian languages. Morphology. Elements of Syntax]. Moscow, Nauka, 1990. 287 p.

22. Tsagaeva, A.D. *Iranskie arkhazimy v toponimii Severnoi Osetii* [Iranian archaisms in the toponymy of North Ossetia]. *Iranskoe yazykoznanie: Istoriya, etimologiya, tipologiya* [Iranian Linguistics: History, Etymology, Typology]. Moscow, Nauka, 1976, pp. 168–177.

23. Logashova, B.-R. *Tyurkskie toponimy na severo-vostoke Irana* [Türkic place names in the North-East of Iran]. *Etnicheskaya onomastika* [Ethnic onomastics]. Moscow, Nauka, 1984, pp. 151–153.

24. Matveev, A.K. *Onomatologiya* [Onomatology]. Moscow, Nauka, 2006. 292 p.

25. Khaidakov, S.M. *Pervyi komponent lakskikh toponimov* [The first component of Lak toponyms]. *Onomastika* [Onomastics]. Moscow, Nauka, 1969, pp. 214–215.

26. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Nauka, 1979, vol. III. 359 p.

27. *Narty kaddzhytæ. Iron adæmy epos* [Narta Sagas. Epic of the Ossetian people]. Dzaudzhykau, Iryston, 2003, vol. I. 590 p. (in Ossetian)

28. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Nauka, 1989, vol. IV. 326 p.

29. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of sciences, 1949, vol. 1. 601 p.

30. Lavrov, L.I. *Pamyatnik osetinskogo i kabardinskogo yazykov XVII veka* [Monument of the Ossetian and Kabardian languages of the 17th century]. *Izvestiya Yugo-Osetinskogo NII AN GSSR* [Proceedings of the South Ossetian Research Institute of the GSSR Academy of sciences]. 1957, iss. VIII, pp. 287–299.